

ВОТ И ДОЛГОЖДАННОЕ лето, самое популярное время для знакомств и вступления в брак. Семьи люди создают тремя способами: кто-то предпочитает загс со штампом в паспорте, кто-то идет в церковь венчаться, а некоторые просто живут в гражданском браке.

В Магнитогорске, как показал опрос среди студентов, самый популярный брак именно гражданский. Молодое поколение считает, что гражданский брак – это не просто модно, это необходимо. При совместном проживании без штампа лучше узнается характер избранника. А вот люди старшего поколения придерживаются консервативных взглядов на этот счет.

Когда-то под термином «гражданский брак» подразумевали семейные отношения, не освященные таинством венчания. Сегодня – это семейные союзы, не признанные не только церковью, но и государством. В таких семьях мужа и жену связывают исключительно любовью и устный договор. Когда гражданский брак выступает как репетиция семейных отношений, как проба на бытовую совместимость – это благо. Но зло – когда возникает страх перед ответственностью и нежелание в будущем связывать себя узами брака. Отсюда снижение рождаемости в стране.

Основной враг гражданских браков – общественное мнение, которое считает подобные эксперименты слишком экстравагантными и несерьезными.

Николай Иванович, 65 лет, пенсионер:

– То, что делает современная молодежь, не то чтобы не входит в рамки приличия, это вообще можно назвать развратом. Содом и Гоморра. Чтобы в наше время молодые люди жили вместе, в одной квартире, не оформив отношений... Да их бы с позором прозвали блудниками, ведь это же грех. Нужно уважать национальные и культурные традиции.

Ольга К., 29 лет:

– То, что произошло со мной десять лет назад, лучше не вспоминать.

Не пора ли жениться?

Нынешняя молодежь считает, что гражданский брак – не только мода, но и необходимость

Счастливая жизнь закончилась после того, как вернулась жена

НЕБЫВАЛОЕ

Долой все негражданское!

Говорят, что в каком-то соседнем городе, что-то вроде Стодыренска, все подряд стали жить гражданским браком, даже те, кто до этого жил нормальным образом.

Загсы позакрывались, салоны свадебного белья поразорились, цветочные ларьки перешли на обслуживание исключительно школьников и похорон. Наша газета, конечно же, не могла не заинтересоваться таким социофеноменальным положением вещей, и мы отправились в Стодыренск на поиски правды.

Слабозаселенный Стодыренск встретил нас пустынными улицами, по которым злой ветер носил пустые и бесполезные теперь бланки заявлений на вступление в брак. Редкие кошки стыдливо прятали глаза, как бы признавая неправоту людей, среди которых им, честным и законопослушным кошкам, приходится жить.

Наш специальный корреспондент, Савелий Кось-Навалажный, долго рыскал по дворам и переулкам, пытаясь взять хоть какое-нибудь интервью хоть у какого-нибудь стодыренца. Водитель и фотограф также не отставали: стучались в двери, в окна, даже стукнули один раз в подвернувшийся под руку бубен, неизвестно зачем висевший на плетне возле центрального и такого бесполезного теперь загса.

Наконец удача сжалась над нашей бригадой по добыванию новостей и подкинула хоть и весьма пожилого, но все же носителя городских традиций. Все трое наших жадно накиннулись на него. Пока водитель держал, фотограф лихорадочно снимал, а корреспондент на скорую руку расспрашивал. Картина вырисовалась такая: городской глава услышал по телевизору, что наш президент решил строить гражданское общество, и понял его буквально – запретил все негражданское, в том числе и браки. Всех на тот момент женатых быстро развели и принудили жить беззаботно. Молодежь восприняла новое веяние с радостными криками и тут же продолжила, но уже совершенно безнаказанно, распускать руки в сторону секса. Среднее поколение поняло все несколько извращенно, и после того как печати в паспортах были затерты, почти три четверти мужей поменяли жен. Старикам оказались более привязанными к нажитому: кто поплакал из-за прерывания супружеского стажа, кто, стиснув зубы, смолчал, а многие даже, говорят, ночью потихоньку нарисовали от руки старый штамп в паспорте.

На вопрос нашего корреспондента: «А как все это повлияло на жизнь вообще?» – последовал такой ответ: «Да какая тут жизнь?! У нас тут жизни нету. У нас тут глухомань».

Остается добавить, что глухомань там такая, что даже пленка не поймала ни лучика света. Так что извиняйте, фотографии нету.

Геннадий АМИНОВ.

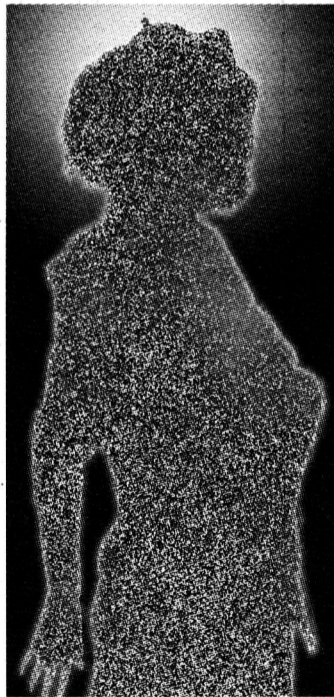
Табу на поцелуи бесполезны

РЕЗОНАНС

Статья «А мне мама целоваться не велит» вызвала во мне отклик, но я не за и не против. Я поразила поверхность освещения вопроса. Ведь ранний секс – это не самое страшное, что может быть в жизни подростка, и совсем не то, во что стоило бы совать нос общественности. Секс может быть вполне безопасным, а вляпаться в историю можно и храня невинность. Даже если из-за сакраментального первого раза разобьется сердце малолетней красотки – это еще не конец света. В юности сердце как ни в какой другой период жизни способно к регенерации – очередная влюбленность суперклеем соединяет осколки молодого сердечка, в качестве бонуса добавляя очаровательные крылышки и прочую мишуру. Что, по мнению родителей и обществу, негативного может принести секс в нежном возрасте? Ах, разочарование в противоположном поле! Это, на мой «взгляд изнутри», больше свойственно девушкам. Разочарование влечет за собой, как известно, цинизм. Ну что ж, доля цинизма в нашем жестоком мире еще никому не вредила.

Проблема раннего, да и любого секса вообще, не в душевных, а в физических его последствиях. Тут родители, как правило, имеют две категоричных позиции: либо «катись прочь со своими проблемами!», либо «избавляйся от последствий, проклятая, и будь благодарна!» Все-таки последствия в большинстве своем ложатся на девичьи плечи.

Рассматривать начну с меньшего из двух зол. Инфекции и болезни. Что я могу сказать по этому поводу? Уже сколько раз твердили миру... Так что если заражение произошло не в результате изнасилования, а «по доброй воле», то это прямо-таки в последней стадии тупости и наплевательского отношении к человеку, любить и почитать которого следует превыше всех остальных,

и к себе любимой. При таком раскладе я даже понимаю родителей, которые предоставляют безголовой особе решать возникшие проблемы самостоятельно. Лично я в такой ситуации заплатила бы за лечение, но потребовала устроиться работать и возместить ущерб семейному бюджету. Так сказать, применила бы трудотерапию.

Беременность тяжела тем, что в ней задействован человек, неспособный защититься от смерти, которая чаще всего происходит с легкой руки тех, кто обязан защищать жизнь и здоровье – врачей и тех, кто должен любить и защищать его, – родных. Но есть среди знакомых моих знакомых четыре случая, когда ребенок родился. Причем в трех случаях его молодые мама и папа к моменту рождения карапуза стали мужем и женой. Счастливы ли эти браки, я не берусь говорить, но внешне вполне благополучны.

Что же толкает молодую мать на аборт? Отсутствие отца – это отмазка для слабых и, кроме того, вина самой матери – с кем ты спишь, если он кидает тебя, да еще и с ребенком? А раз так, то это полностью твоя «заслуга». Отсутствие денег – тоже не аргумент, чтобы убивать своего ребенка.

Ты его не хочешь? Так ты сама не достойна жить и звать-ся человеком!

Разумеется, лучше если ребенок будет зачат полностью самостоятельными людьми. Если же ребенок уже живет, пусть и в утробе пятнадцатилетней матери, то близкие люди уже сейчас должны окружить мать и дитя любовью и заботой, элементарным принятием и поддержкой. Я уже слышу возмущенные возгласы родителей: «Учеба! Загубленное будущее!» Очень интересно! Во-первых, бросать учебу с первых дней беременности попросту нет необходимости, а позже можно продолжить учебу. А во-вторых, и в главных, какое может быть будущее, если жизнь начать с убийства ребенка? Какое может быть будущее, даже если есть карьера, образование, деньги, но женщина бесплодна? Ее жизнь бессмысленна.

Татьяна КИСЕЛЕВА.